

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХОЛОГОВ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2013 г. З. И. Рябикина*, Л. Н. Ожигова**, Г. Ю. Фоменко***

*Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности
и общей психологии КубГУ, Краснодар

**Доктор психологических наук, профессор, там же

***Доктор психологических наук, профессор, там же

Излагаются теоретико-методологические основы и практическое воплощение субъектно-бытийного подхода к личности исследователями Кубанского университета, которые принимают активное участие в развитии идей психологии субъекта А.В. Брушлинского. Обосновывается эвристичность данного подхода для осмысления фундаментальных проблем психологической науки и решения острых социальных проблем современности.

Ключевые слова: субъектный подход, субъектно-бытийный подход, личность, субъект, бытие, со-бытие, аутентичное бытие, бытийные пространства личности, модусы бытия личности, личностное развитие, идентичность личности, гендерная идентичность, профессиональное развитие.

К достижениям отечественной психологии советского периода, не только сохранившим свое значение, но и оказывающим самое активное влияние на последующее приращение научного психологического знания, интерпретацию психологической феноменологии человека, понимание закономерностей его поведения следует отнести *субъектный подход*. Его возникновение и развитие связано с именами выдающихся мыслителей XX-го века. Среди них – Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Брушлинский.

Оформление субъектного подхода в психологической науке советского периода знаменовало направленность на преодоление примата детерминистской трактовки психики человека, преувеличенной роли формирующего влияния на личность социальных программ и идеологизированных социальных проектов социалистического общества. Это выразилось в дискуссиях об избыточной жесткости детерминистской трактовки и фокусировало внимание на необходимости акцентировать в психологических исследованиях *роль личности как субъекта своего бытия* (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.). Именно А.В. Брушлинский акцентировал необходимость преодоления “неоправданного разрыва между природным и культурным в рассмотрении психического развития человека (в том числе на высших личностных уровнях психики)” [22, с. 118] и в развиваемой им

версии субъектного подхода к интерпретации человека подчеркивал “*изначально активную роль социализируемого индивида*” [2, с. 7]. “Способность человека изменять внешнее по законам внутреннего, *переустройства бытие в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов*, т.е. преобразовывать реальность внешнего мира таким образом, что он становится следствием объективирования субъективного, продолжением личности – в этом пафос субъектной позиции, которую занимает зрелая личность” [33, с. 82].

Особенностью современного этапа науки является незавершающаяся дискуссия об “исчезающем субъекте” (с одной стороны) и одновременное признание актуальности исследований личности как субъекта. Дихотомичность, разнонаправленность научного дискурса отражает диалектичность познания. С одной стороны, экономический детерминизм в трактовке происходящего с обществом и человеком, сопровождаемый привычным сетованием “опять забыли про человека” [11, с. 7], с другой стороны, большое количество научных исследований, обращенных к проблематике субъекта и выполняемых в контексте субъектного подхода.

В обыденной жизни, с одной стороны, наблюдается нарастание прессинга социального контроля над личностью (усложнение социальных норм и наращивание средств юридического, финансового,

масс-медийного контроля, все более проникающего в частную жизнь; нарастание социальной стереотипизации, подчинение индивидуального сознания массовой культуре, укоренение обезличивающих норм, зомбирование личности навязываемыми привычками потребления товаров и услуг и пр.). С другой стороны, прослеживается естественное стремление человека использовать доступные ресурсы для наращивания возможностей как субъекта своей жизни, бытия и со-бытия с Другими. Отсюда возникает запрос на более глубокую научную рефлексию закономерностей и феноменологии личности как субъекта.

Актуальность субъектного подхода, его востребованность и эвристичность объясняют то большое количество известных авторов, чьи работы непосредственно связаны с развитием методологии субъектного подхода, конкретизацией отдельных идей, созданием новых теоретических моделей. Среди них: К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, В.А. Петровский, Е.А. Сергиенко и др. Характеризуя состояние психологии субъекта как научного направления, В.В. Знаков обоснованно отмечает, что “психология субъекта ... порождает новые ветви этого богатого плодами древа познания” [13, с. 29]. В частности, он выделяет психологию человеческого бытия как одно из перспективных направлений развития психологии субъекта в том ее варианте, который разработал А.В. Брушлинский [14]. Развитие субъектного подхода реализовалось в системно-субъектном подходе Е.А. Сергиенко, в субъектно-средовом подходе С.К. Нартовой-Бочавер и др. Близка по научным интересам и сложившимся теоретическим конструкциям активно развиваемая область психологического знания – онтопсихология [30].

Психологи Кубанского государственного университета последние два десятилетия активно развивают идеи субъектного подхода, конкретизировав это направление в выполненных научных исследованиях в контексте сложившегося субъектно-бытийного подхода к личности. По мере оформления подхода выделилось несколько направлений: теоретические основания субъектно-бытийного подхода и развитие структурно-динамической модели личности как субъекта бытия; концепция бытия личности в экстремальных условиях; концепция мультиполярной гендерной идентичности личности; концепция со-бытия личности с Другим в близких отношениях; концепция субъектной активности личности в переговорном процессе и других ситуациях деловых

отношений. В каждом из этих направлений в формате докторских и кандидатских исследований решался ряд фундаментальных задач.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНОГО ПОДХОДА

Началом и основанием развития субъектно-бытийного подхода к личности можно считать докторское исследование З.И. Рябикиной на тему: “Развитие личности и профессиональный рост”, выполненное в 1997 г. [32].

Проблема реализации личности в качестве субъекта своего бытия была осмыслена в данном исследовании на основе изучения особенностей самоопределения личности в профессии. Внимание было сфокусировано на тех внутренних превращениях, которые происходят в связи с процессом вхождения ее в профессию. “Способ включения человека в профессию определяет как характер профессионального движения, так и жизненную перспективу личности”, – писала К.А. Абульханова-Славская [1, с. 141]. Вторая часть сформулированной проблемы совершенно очевидно отставала в научных разработках от первой. Необходимость согласования профессионального роста с процессами собственно личностного развития нередко обуславливает переживание человеком проблемы “своего” и “не своего” места в профессии. Заняв не свое место в жизни, человек становится функционером, остановившейся в развитии личностью с расщепленным сознанием “для работы” и “для себя”. В этом случае отсутствует то трудное продвижение по пути развития, которое в итоге венчается состоянием “плодотворности” (Э. Фромм), самоактуализации (К. Гольдштейн, А. Маслоу и др.), чувством идентичности (Э. Эриксон), аутентичностью бытия, и можно сказать, что личность не состоялась.

Из этого вытекает теоретическая задача, значимая как для развития научного психологического знания, так и для организации практической помощи в ситуациях профессионального становления личности: представить профессиональный рост как частный случай более общей модели личностного развития. Сопряженность в рассматриваемой проблеме понятий “профессиональный рост” и “личностное развитие” знаменует необходимость опереться в рассуждениях на концепцию развития личности как на теоретическую модель более высокого уровня, нежели любая попытка теоретизирования исключительно в рамках обобщения фактов процесса профессионализации.

К аналогичному выводу пришли и многие западные специалисты, утверждавшие, что развитие профессиональной карьеры может быть понято только в контексте более общей теории [48].

Анализ состояния проблемы в отечественной и зарубежной психологии позволил обосновать эвристичность рассмотрения личности как полипространственной структуры, включающей помимо собственно психологического (субъективного) пространства объективные пространства, в которых реализуется ее бытийность (система организмических характеристик индивида, поведение, система событий среды). Опираясь на сложившееся в отечественной психологии понятие “субъект”, развивая и конкретизируя в предлагаемой модели личности идеи субъектного подхода, было обосновано рассмотрение личности как высшего интегратора. Именно *субъектная активность личности* интегрирует, придает целостность, объединяет все стороны бытия человека (как субъективные, так и объективные) в неразрывное единство [6].

Свойственные отечественной психологии советского периода акценты на теме социальных обстоятельств и механизмов формирования личности преодолевались все более внятной артикуляцией субъектной парадигмы в рассмотрении личности, что *уравновешивало* роль личности как активного начала в ее отношениях с социумом. Субъектная парадигма также создает возможность преодоления фрагментарности и статичности чертографического подхода в рассмотрении личности, поскольку внимание в исследованиях переключается с рассмотрения личностных черт на процессы бытия личности и со-бытия взаимодействующих субъектов.

Чем определяется вектор субъектной активности? Организм с его запросами, обращенными к среде обитания, предшествует личности, и направление развития личности, обретение личностью своего содержания не может осуществляться вне ориентации на присвоение форм поведения и узнавание характеристик среды, обеспечивающих эти запросы. Для организации адекватного, обеспечивающего выживание поведения, т.е. такого поведения, когда возникающая *потребность* удовлетворяется соответствующим ей *предметом*, посредством ориентированного на этот предмет (соответствующего характеристикам предмета) *способа действия*, обеспечивающего присвоение, необходимо соотнесение и “увязывание”, уподобление трех названных элементов, принадлежащих *трем объективным пространствам явлений (организм, среда, поведение)* и несущих

в себе характеристики, проистекающие из факта этой принадлежности. Согласование системы потребностей индивида с системой означенных культурой событий среды (среди которых потенциальные предметы его потребностей) и системой интериоризированных индивидом способов деятельности, ориентированных на присвоение отвечающих его потребностям предметов, – вот задача, решаемая по мере формирования психической организации.

Личность возникает, когда обостряется потребность во внутренней *согласованности* явлений психики, т.е. когда обостряются противоречия, и необходим орган, который, обеспечивая целостность, будет эти противоречия разрешать, *овладевая* психическими и иными функциями. Развитие личности, трактуемое как увеличение ее возможностей *овладения* [3], связывается с нарастанием ее способности переструктурировать внешние пространства: (а) систему организмических характеристик, (б) поведение, (в) систему событий среды.

Таким образом, возникновение и развитие личности предстает как следствие возникающих и разрешаемых в этих пространствах (и между этими пространствами) *противоречий*. Подробнее эта проблема рассмотрена З.И. Рябикиной в статье “Субъектно-бытийный подход к изучению развивающейся личности противоречий” [33]. Позднее личность из следствия согласований становится причиной согласований, *овладевая* подчиненными ей пространствами, которые еще позднее она начинает выстраивать, самоактуализируясь в этом созидании нового, воспроизводя структурные характеристики своего сложившегося смыслового пространства и его содержание в пространствах своей организмичности, своей жизненной среды, своей деятельности. А.В. Брушлинский, раскрывая суть рассматриваемого процесса, писал: “человек становится субъектом в процессе овладения средой как объектом...” [8, с. 16].

Пространства объективной реальности, преобразующие личность, по мере ее (личности) формирования реорганизуются ею в соответствии со структурой складывающихся личностных смыслов, преобразуясь в *пространства ее бытия*. Личность самоактуализируется, осуществляя *экспансию Я на внешние пространства*. Вследствие этого *объективные пространства становятся бытийными пространствами личности, её продолжением и частью*. В своих записках А.Н. Леонтьев выразил это следующим образом: «Я наношу свое “Я” не в себе самом (его во мне видят

другие), а во вне меня существующем – в собеседнике, в любимом, в природе...» [17, с. 241–242].

Единый признак жизни в разнообразных ее проявлениях – способность к экспансии. Развитие личности есть *расширение ее бытийности*. Бытие личности – это объективированная в процессах и предметах мира субъективность, процесс воплощения смыслового содержания личности в фактах средовых преобразований. В связи с этим принципиальна его дифференциация на аутентичное и неаутентичное. *Аутентичное бытие* – это процесс переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов. *Неаутентичное бытие* – воспроизводство и трансляция в среду формально освоенных личностью социальных предписаний, что создает иллюзию адекватного поведения, но таковым, по сути, не является, т.к. связано с разрывом, отсутствием содержательной связи между способами поведения и глубинными ядерными образованиями личности (ее смыслами). Таким образом, подобное поведение выглядит адекватным по отношению к среде, но не является адекватным выражением внутреннего мира личности.

В отличие от рассмотрения структуры личности через перечисление ее свойств, подструктур (например, характер, темперамент и пр.), в котором личность предстает как “объектно” описываемая *бессубъектная* сущность, в субъектно-бытийном подходе к личности стержневую, главенствующую позицию в структуре личности занимает *смысл жизни*, рефлекслируемый личностью и в значительной мере сознательно конструируемый ею как субъектом. Сформировавшееся у личности представление о смысле жизни приводит к изменению нижележащих в иерархии смыслов, инициирует переструктурирование в бытийном слое психики (изменяется система мотивов, образ мира, планы и структуры поведения) и далее реализуется (если личность занимает достаточно субъектную позицию) в содержательном изменении объективных пространств ее бытия. Овладевая подчиненными ей субъективными и объективными пространствами бытийности, личность выстраивает их, самоактуализируясь в этом созидании, воспроизводя структурные характеристики своего смыслового пространства и его содержание в пространствах своей организмичности, своей деятельности, своей жизненной среды (организация времени, предметно-пространственной среды, межличностных отношений и пр.).

Таким образом, в диссертации З.И. Рябикиной были сформированы основания одного из перспективных направлений психологии субъекта – *субъектно-бытийного подхода к личности*.

КОНЦЕПЦИЯ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Дальнейшее развитие субъектно-бытийного подхода к рассмотрению личности, ее развития и профессионального становления было осуществлено в докторском диссертационном исследовании Г.Ю. Фоменко, в котором была разработана концепция бытия личности в экстремальных условиях. На основании реализации принципа субъектности применительно к психологии человеческого бытия ею были выделены и концептуализированы модусы бытия личности в этих условиях жизнедеятельности – предельный и экстремальный. Г.Ю. Фоменко рассматривает модус бытия личности как сложный интегративный феномен, в котором учитываются все уровни личностной бытийности (смысловое пространство, мотивационно-потребностная сфера, образ мира, планы и структура поведения) [41, 42].

Исследование особенностей личности как субъекта бытия в экстремальных условиях было осуществлено на контингенте сотрудников силовых ведомств. Было установлено, что эффективность деятельности сотрудников силовых ведомств, их профессиональное долголетие в значительной мере зависят от предпочитаемого ими модуса бытия. Выявление последнего, а также анализ психологических оснований этого выбора позволяют получить интегрированное представление о человеке и прогнозировать особенности его профессионализации.

В исследовании была обоснована принципиальная *возможность аутентичного бытия* личности в экстремальных условиях (причем не только в профессиональной деятельности, но и в контексте проблем нездоровья – женское бесплодие и сахарный диабет). Были выявлены *личностные ресурсы*, способствующие аутентичному бытию личности в этих условиях. На основе разработанной концепции были предложены возможные психологические основания типологии личностной субъектности. Уточнено *понятие истинной–навязанной субъектности*. Истинная субъектность, в отличие от навязанной, предполагает оптимальное соотнесение на основе личностного смысла своих потребностей с деятельностными возможностями и возможностями, представленными условиями жизни.

В диссертационном исследовании Г.Ю. Фоменко в контексте субъектно-бытийного подхода было уточнено понятие профессиональной деформации: признаки профессиональной деформации личности свидетельствуют о дисгармоничности

и несбалансированности ценностно-смысловых структур личности и отсутствии адекватной соподчинённости её бытийных пространств. На фоне отсутствия адекватной профессиональной самореализации (при субъективной тождественности эталона личности профессионала и образа Я) наблюдается перекрытие профессиональным бытийным пространством всех других жизненно важных личностных сфер с эффектом сужения мировосприятия до уровня искажённой через призму профессиональных стереотипов картины мира. Профессиональная деформация наблюдается и при одном, и при другом модусе бытия, но по разным основаниям, и имеет разное психологическое содержание.

Была выявлена *качественная определённости личности как субъекта предельного модуса бытия*, которая в наибольшей мере обнаруживается в роли беспредпосылочной активности и метаперсонализации. В контексте субъектно-бытийной методологии в новом ракурсе рассматривается и *психологическая готовность личности к экстремальным нагрузкам*. Было установлено, что психологическая готовность к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях производна от отношения сотрудника к службе, степени его идентичности со статусом военнослужащего, предпочитаемого им способа функционирования в повседневной служебной деятельности (сохранение субъектной действенной позиции и самооценности личности) [43].

В кандидатских исследованиях, выполненных под руководством Г.Ю. Фоменко, положения разработанной концепции получают дальнейшее развитие. В исследовании А.А. Орёл описанные модусы бытия личности транскрибированы к решению прикладных задач как продуктивный и деструктивный. Выделены универсальные содержательные характеристики продуктивного модуса бытия личности, независимо от типа профессиональной принадлежности, а также применительно к *социономическим и сигнономическим* видам деятельности. Предпочитаемый продуктивный модус бытия личности рассмотрен как психологический ресурс профессиональной самореализации личности [26].

В диссертационном исследовании Т.П. Харьковской было предложено на основании логики субъектно-бытийного подхода рассматривать стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях как способ организации бытийных пространств. Это предполагает анализ уровня субъектной активности личности, а также учёт степени соответствия характера и содержания этой активности индиви-

дуально-личностным и гендерным особенностям, специфике требований бытийных пространств. “Трудность” ситуаций в контексте данного исследования определена как, с одной стороны, актуализация для личности проблемы выбора между двумя бытийными пространствами (семейным и профессиональным), а с другой – необходимость утверждения личности в каждом из них [45].

Психологами Кубанского университета была также продемонстрирована эвристичность методологии субъектно-бытийного подхода и для решения проблем психологии безопасности личности (терроризм, экстремизм, тоталитарные секты, этнические проблемы, риски инноваций образовательной среды и т.п.) [15, 19, 28, 34, 39, 44]. Субъектно-бытийный подход акцентирует внимание на проблемах безопасности личности как субъекта бытия и со-бытия. При этом безопасность личности понимается как возможность сохранить свою целостность и ощущение аутентичного бытия в условиях трансформирующейся социальной реальности с помощью конструктивного разрешения системы разноуровневых противоречий, благодаря чему личность обретает возможность противостоять обстоятельствам. В приложении к проблемам безопасности новое звучание обретает высказывание А.В. Брушлинского, в котором он подчёркивает, что субъект – это человек на высшем уровне активности, проявляющейся в способности противостоять обстоятельствам [8].

КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИПОЛЯРНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Следующее направление исследований посвящено гендерной проблематике в контексте субъектно-бытийного подхода. В докторском исследовании Л.Н. Ожиговой гендерная идентичность понимается как часть общей Я-концепции личности, в которой находят отражение структурные элементы, функции, механизмы и потребности личности [23]. Л.Н. Ожигова исследует и описывает центральный механизм, обеспечивающий интеграцию разнородных составляющих гендерной идентичности личности – это личностный смысл и его вершинный регулятор – смысл жизни. Личность, конструируя свою гендерную идентичность посредством личностного смысла, определяет, достигает и реализует себя в системе социальных отношений как активный и свободный субъект. Биологический пол и гендерные нормы поведения сначала выступают как внешние (объективные), социокультурные факторы, которые в

психологическом пространстве приобретают новое, личностное наполнение и становятся гендерной идентичностью личности. Затем в результате экспансии личность приносит свои личностные смыслы в новые бытийные реальности, трансформируя гендерные стереотипы, эталоны, роли. Благодаря личностному смыслу как механизму конструирования гендерной идентичности личность проявляет свою субъектность, преобразуя внешние бытийные пространства [24].

Исследуя особенности гендерной идентичности личности профессионально ориентированных мужчин и женщин, Л.Н. Ожигова показывает, как смысловые механизмы обеспечивают преодоление сложных противоречивых и кризисных состояний внутри личности и реализацию гендерной идентичности. Тем самым автор расширяет экспериментальную базу субъектно-бытийного подхода и закладывает основы практического применения теории гендерной идентичности в индивидуальном и групповом консультировании личности [25].

Идея взаимосвязи различных аспектов субъектности и гендерной идентичности личности развивается в пяти кандидатских исследованиях, выполненных под руководством Л.Н. Ожиговой. В исследовании Н.А. Васильченко напрямую не затронуты вопросы развития и реализации субъектности личности подростка, но показано, как тот или иной тип отношений у мальчиков и девочек может способствовать формированию социально приемлемых, творческих проявлений личности или блокировать личностную реализацию [10]. В работе Н.Ю. Рымарева уточнено, что у подростков характеристики образов Я, уровень рефлексивности и уровень субъективного контроля связаны с типом гендерной идентичности, который определяется биологическим полом и особенностями проявления маскулинности/фемининности/андрогинности [31]. В диссертационной работе С.В. Заева доказано, что гендерные ценности, гендерные конструкты (маскулинность и фемининность) и гендерно-ролевые установки личности связаны с проектированием сценария супружеских отношений определенного типа [12]. В исследовании Н.Н. Лупенко применение мультиполярной модели гендерной идентичности позволило доказать, что взаимосвязь гендерного и профессионального образов Я в личности руководителя способствует процессу самоактуализации и повышает удовлетворенность жизнью [20]. Исследование Е.А. Щербаковой вновь возвращает нас к проблеме влияния семьи на адаптивность личности. В работе выявлены личностные осо-

бенности, определяющие адаптивность курсанта-лётчика, и доказана связь образа родителей с этими личностными особенностями [47].

КОНЦЕПЦИЯ СО-БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ С ДРУГИМ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ

На основании субъектно-бытийного подхода была сформулирована *концепция со-бытия личности с Другим*, создающая возможность увидеть проблемы отношений между людьми с позиции личности, реализующей определенные стратегии самоактуализации и поддержки процесса своего бытия, определенным образом сориентированной *субъектной активностью* (З.И. Рябикина, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов и др.).

В ряде выполненных докторских и кандидатских проектов рассматриваются качественные особенности бытия личности в *брачном со-бытии* (А.Р. Тиводар, О.В. Бондарева, Е.Н. Диденко, Т.К. Хозяинова, М.Д. Ктениду, Л.А. Базалева, Л.А. Макухина и др.). В докторском исследовании А.Р. Тиводар “Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях” предложена *теоретико-феноменологическая модель со-бытия личности в браке* [38], преодолевающая фрагментарность, статичность чертографического подхода и переклюкающая внимание в исследованиях с рассмотрения личностных черт (как фактора совместимости) на дуальный процесс оформления личностной идентичности субъектов и их аутентичного со-бытия в браке. Таким образом, осуществлен переход от *статичного* конструкта “совместимость” и соответствующей ему модели адаптации к *динамическому* конструкту “со-бытийность”, отвечающему основным посылам субъектно-бытийного подхода к личности, и соответствующей ему модели конструирования бытия взаимодействующими в общем бытийном пространстве субъектами. Если основным индикатором *совместимости* служит эффективность совместной деятельности, срабатываемость, то *со-бытие* предполагает помимо деятельности включение многих иных пространств, в которых субъекты его выстраивают (предметно-пространственная среда, время, пространство межличностных отношений и т.д.). В исследовании супружеского со-бытия интерес субъективности партнеров взята как предмет рассмотрения не столько в вербальном диалоге, сколько как реализованная в предметном пространстве квартиры. В отношении личности с предметной средой жилища прослеживается ее субъектно-интерпретационная претворенность (формирующий “образ дома”) и субъектно-де-

ательностная претворенность (изменение внешних признаков жилища).

Исследование О.В. Бондаревой показало влияние уровня эгоизма личности на тип организации субъектом со-бытия в браке [5]. В исследовании А.В. Бурмистровой показано, что локус контроля, являясь интегральной личностной характеристикой субъекта, в значительной степени обуславливает репертуар средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства личности [9].

Особая тема, реализованная в исследовательских проектах – со-бытие родителей и ребенка. Т.К. Хозяинова показала, что от личностных особенностей матери зависят “предлагаемые” правила совместной жизни, а это влияет на формирование личности ребенка [46]. В исследовании Л.И. Макухиной установлена связь качеств личности ребенка с особенностями супружеской со-бытийности его родителей [21]. М.Д. Ктениду установила связь между сложившейся у родителей ориентацией на поддержку собственной приватности в выстраиваемом со-бытии, преобладающим стилем их отношения к ребенку и ориентацией на поддержку (или ограничение) его приватности [16]. Л.А. Базалева, рассматривая феномен эмоционального выгорания матери, установила, что личностные черты женщины в совокупности с тем, как она строит свое со-бытие с ребенком, какое отношение к нему и через какие модели поведения реализует, обуславливают эмоциональное выгорание [4].

КОНЦЕПЦИЯ СУБЪЕКТНОЙ АКТИВНОСТИ ЛичНОСТИ В СИТУАЦИЯХ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Осуществлена серия диссертационных исследований, в которых рассматриваются качественные особенности *со-бытия в пространстве деловых отношений* (Ю.Э. Макаревская, Е.В. Старкова, Г.Г. Танасов, П.Ю. Удачина и др.). В докторской диссертации Г.Г. Танасова “Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход” [37] была расширена применимость субъектно-бытийного подхода к анализу и интерпретации феноменологии субъектной активности личности в переговорах. Автором разработана *теоретико-феноменологическая модель субъектной активности личности в контексте ее обусловленности ориентацией на поддержку своей личностной идентичности*. Показано, что другой человек всегда важен для личности как актер, способный подтвердить ее

идентичность и таким образом продолжить ее бытийность в том качестве, в котором личность видит (самопонимает) себя, или “прервать” ее бытийность в этом качестве. Переговоры – это ситуация общения, в которой личность, помимо решения собственно деловых задач в отношениях с оппонентом, продолжает оставаться субъектом, ориентирующим свою активность на достижение и поддержку личностной идентичности. Эта не явная, не артикулируемая мотивация сохраняет свою роль регулятора в понимании и интерпретации оппонента, самопонимании, актуализации сопровождающих переговоры переживаний, действиях, направленных на оппонента.

В рассмотрении личности с позиции субъектно-бытийного подхода Г.Г. Танасовым акцентирована тема *процессуальности* личности в ее повседневной бытийности. Устойчивость, цельность, сохранность “личностного процесса” во времени и изменяющихся системах отношений с другими людьми обеспечивается ориентированной на это субъектной активностью. Личностная идентичность – это мейнстрим, т.е. процесс, *направляющий интеграцию личности* и в этом качестве выполняющий системообразующую регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности (понимание, переживания, поведение). Предложенная теоретическая конструкция субъектной активности личности в переговорах позволила выявить и проанализировать *различающееся влияние* ориентации личности на поддержку своей идентичности *в различающихся обстоятельствах переговорных отношений*. Выявлены особенности и различия позиционирования мужчины и женщины в переговорах, различающийся характер их понимания, переживаний, поведения в зависимости от пола оппонента (свой или противоположный пол).

В диссертационном исследовании П.Ю. Удачиной личность была рассмотрена как субъект организации времени. Предложена типология субъектности, построенная на основании особенностей планирования и организации личностью ее времени [40]. В качестве особого случая, проанализированного в исследовании Д.А. Панова, предстает ситуация *со-бытия* в обстоятельствах с “*делегированной*” профессионалу-дизайнеру субъектностью. Проблема со-бытийности в данном случае представлена как *диалог* с непредсказуемым исходом, поскольку привлечение другого человека для создания своего приватного пространства всегда содержит угрозу нарушения целостности личностного бытия [27].

Теоретико-методологические основы и практическое воплощение субъектно-бытийного подхода к личности разрабатываются исследователями Кубанского университета не только в контексте научных докторских и кандидатских исследований, но реализуются в большой научно-организационной работе, результатом которой явились шесть конференций: “Личность и бытие: субъектный подход”, проводившихся совместно Кубанским государственным университетом и Институтом психологии РАН (2002, 2003, 2005, 2008, 2010, 2012 гг.). Их материалы были опубликованы в 17 томах, а также в коллективных научных трудах: “Психология личности и её бытия: теория, исследования, практика” [29], “Субъект, личность и психология человеческого бытия” [35], “Субъектный подход в психологии” [36], “Психология субъекта и психология человеческого бытия” [30].

Методологический плюрализм (А.В. Юревич и др.), полифония артикулируемых теоретических трендов – естественное состояние современной науки, отражающее усложнение сложившихся представлений о предмете научного познания, множественности сложно переплетенных факторов, влияющих на становление и функционирование рассматриваемых психологами феноменов. При этом особое методологическое значение *субъектного подхода* состоит в подчеркивании главной функции человека – быть субъектом тех многообразных бытийных пространств, в реорганизации которых он утверждает себя как личность. В этом социальная релевантность современной психологической науки.

В данной статье мы попытались наглядно показать, что ведущие идеи А.В. Брушлинского о субъекте как человеке на высшем уровне своей активности, целостности, системности, автономности находят свое дальнейшее развитие в теоретико-методологических работах, выполненных в рамках субъектно-бытийного подхода, что представляется эвристичным и многообещающим как для осмысления фундаментальных проблем психологической науки, так и для решения острых социальных проблем современности, демонстрируя восприимчивость к поливозможностям настоящего и поливариативности будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К.А.* Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1987. С. 137–145.
2. *Абульханова К.А.* Состояние современной психологии: субъектная парадигма // Предмет и метод психологии: Антология. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2005.
3. *Асмолов А.Г.* Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990.
4. *Базалева Л.А.* Личностные факторы эмоционального “выгорания” матерей в отношениях с детьми: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2010.
5. *Бондарева О.В.* Особенности проявления эгоистической направленности личности в пространстве супружеских отношений: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2009.
6. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб: Алетейя, 2003.
7. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта (страницы последней книги А.В. Брушлинского: глава вторая “Психология и тоталитаризм”) // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 2. С. 7–14.
8. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта (лекция, прочитанная студентам, аспирантам и преподавателям факультета психологии Тверского государственного университета 19 октября 2001 г.) // Психол. журн. 2003. № 2. С. 15–17.
9. *Бурмистрова А.В.* Личностные особенности среднего поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
10. *Васильченко Н.А.* Особенности агрессивности и образа родителей у подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
11. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Введение // Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2009.
12. *Заев С.В.* Взаимосвязь супружеских сценариев и гендерных характеристик личности в процессе семейного самоопределения молодежи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
13. *Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 9–44.
14. *Знаков В.В.* Психология человеческого бытия – одно из направлений развития психологии субъекта // Психол. журн. 2008. Т. 2. № 2. С. 69–77.
15. *Кимберг А.Н.* Психология безопасности личности: предмет и проблемы в перспективе субъектного подхода // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: КубГУ, 2010. № 1. С. 72–82.
16. *Ктениду М.Д.* Трансляция чувства приватности в отношениях родителей с подростками: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2010.

17. Леонтьев А.Н. Образ мира / Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2.
18. Личность и бытие: субъектный подход // Материалы научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15–16 октября 2008 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М.: Институт психологии РАН, 2008.
19. Личность и бытие: субъектный подход // Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: КубГУ, 2010.
20. Лупенко Н.Н. Взаимосвязь гендерного и профессионального образов Я в структуре самосознания личности руководителя: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2008.
21. Макухина Л.И. Обусловливание личности ребенка характером супружеских отношений его родителей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2008.
22. Обсуждение статьи М.Г. Ярошевского “Л.С. Выготский и марксизм в советской психологии” // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 115–126.
23. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации. Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2006.
24. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: КубГУ, 2006.
25. Ожигова Л.Н. Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтнической среде. Краснодар: КубГУ, 2009.
26. Орёл А.А. Психологические ресурсы самореализации личности в пространстве профессионального бытия. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011.
27. Панов Д.А. Личность как субъект предметно-пространственной среды дома: дизайнер и пользователь: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
28. Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы и перспективы исследования // Сборник материалов Всероссийского научного семинара, г. Сочи, 25–26 июня 2010 г. / Под ред. И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревой, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикиной. Сочи: СГУТиКД, 2010.
29. Психология личности и её бытия: теория, исследования, практика / Под ред. З.И. Рябикиной, А.Н. Кимберга, С.Д. Некрасова. Краснодар: КубГУ, 2005.
30. Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: КубГУ, 2010.
31. Рымарев Н.Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
32. Рябикина З.И. Развитие личности и профессиональный рост: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Минск, 1997.
33. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личность противоречий // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 2. С. 78–87.
34. Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю. Психология безопасности и интерпретация феномена терроризма в контексте субъектно-бытийного подхода // Материалы Пятой международной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. МГУ имени Ломоносова, 29–30 октября 2009 г. Том 1. Материалы пленарного заседания и заседаний по тематике противодействия терроризму. М.: МЦНМО, 2010. С. 250–253.
35. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005.
36. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлёва, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009.
37. Танасов Г.Г. Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2012.
38. Тиводар А.Р. Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2008.
39. Угрозы безопасности личности: экспертная оценка и психологические аспекты защиты личности: материалы Всерос. науч.-практ. семинара / Под ред. С.Д. Некрасова и Г.Ю. Фоменко. Краснодар, 2011.
40. Удачина П.Ю. Личность как субъект организации времени: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
41. Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар: КубГУ, 2006.
42. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2006.
43. Фоменко Г.Ю. Психологическая готовность к экстремальным условиям жизнедеятельности в контексте субъектно-бытийной методологии // Дружининские чтения: Материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф. г. Сочи, 6–8 мая 2010 г. / Под ред. И.Б. Шуванова, О.А. Михайленко и др. Сочи: СГУТиКД, 2010. С. 102–105.
44. Фоменко Г.Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: КубГУ, 2010. № 1. С. 83–99.
45. Харьковская Т.П. Образ Я и стратегии поведения личности в трудных жизненных ситуациях: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011.
46. Хозяинова Т.К. Особенности самоактуализации личности матери как фактор ее отношения к детям: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
47. Щербакова Е.А. Связь образа родителей с адаптивностью личности (на примере курсантов-летчиков): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011.
48. Vondrasek F., Lerner R., Schulenberg J. Career development: a life-span developmental approach. Hillsdale, 1986.

DEVELOPMENT OF IDEAS OF SUBJECT APPROACH IN RESEARCHES OF KUBAN STATE UNIVERSITY PSYCHOLOGISTS

Z. I. Ryabikina*, L. N. Ozhigova, G. Yu. Fomenko*****

** Sc.D. (psychology,) professor, head of psychology of personality
and general psychology chair, KubSU, Krasnodar*

*** Sc.D. (psychology,) professor, professor of psychology of personality
and general psychology chair, KubSU, Krasnodar*

**** Sc.D. (psychology,) professor, head of psychology of personality
and general psychology chair, KubSU, Krasnodar*

Theoretical and methodological grounds and practical realization of subject – being approach to personality by researches of Kuban State University who take active part in development of A.V. Brushlinsky's psychology of subject are stated. Heuristic character of the approach for understanding of fundamental problems of psychological science and solving of topical social problems of the present is substantiated.

Key words: subject approach, subject – being approach, personality, subject, being, co-being, authentic being, personality being space, modi of person's being, personal development, gender identity, professional development.